6) особенности движения (11 топонимов, или 7%): *Скрабатуны* – бел. рег. *скрабатун* ‘тот, кто шаркает ногами при ходьбе’ [1, 379]; *Шавляны* – рус. рег. *шавля* ‘тот, кто шаркает ногами при ходьбе’ [3, 114]; *Шаркели* – бел. рег. *шаркель* ‘тот, кто ходит шаркая ногами’ [1, 468] и др.;

7) возраст (3 ойконима, или 2%): *Можулево* – ср.: лит. *mažulis* ‘младший, малыш’ [1, 266]; *Юньки*, *Юнцы*.

Доступность для непосредственного наблюдения внешних признаков являлась основой для формирования таких ойконимов. Соответственно, чем ярче была внешняя примета человека (цвет волос, кожи, рост, телосложение, физические недостатки, особенности частей тела), тем продуктивнее образовывались наименования на ее основе. С этой точки зрения малочисленность наименований, характеризующих особенности речи, движения, возраст человека, обусловливается затрудненностью наблюдения, требующего иногда длительного времени для выявления подобных признаков.

Таким образом, ойконимы Белорусского Поозерья, характеризующие человека в физическом плане, представляют собой немногочисленную, но весьма интересную как в культурологическом, так и в лингвистическом аспектах группу. Так, подобные топонимы содержат информацию о специфике восприятия и оценки физических признаков человека, при этом в основах названий данной группы чаще фиксируются апеллятивы, имеющие негативную эмоциональную окраску. Кроме того, многие названия соотносятся с апеллятивами, которые в современных русском и белорусском языках не употребляются, что свидетельствует о большой лингвистической ценности данного языкового материала.

Литература

1. Бірыла, М. В. Беларуская антрапанімія. 2: Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі / М. В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1969. – 508 с.

2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1989–1991. – Т. 2 : И – О. – 1989. – 779 с.

3. Лемцюгова, В. П. Тапонімы распавядаюць: навукова-папулярныя эцюды / В. П. Лемцюгова. – Мінск : Літаратура і мастацтва, 2008. – 415 с.

4. Словарь русских народных говоров. – Вып. 9 : Ерепеня – Заглазеться / сост. Н. И. Андреева-Васина [и др.] ; под. ред. Ф. П. Филина. – Ленинград : Наука, 1972. – 364 с.

Н.С. Ганцовская, Г.Д. Неганова
Костромской государственный университет
e-mail: gantsovsky_n@mail.ru, cultland@yandex.ru

УДК.811.161.1

ТИПОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В КОСТРОМСКИХ ГОВОРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ В.Я. ШИШКОВА)

Ключевые слова: *костромские говоры, географическая терминология, ареальная характеристика, В.Я. Шишков, В.И. Смирнов.*

В статье определяется вопрос о типологически значимых ареальных характеристиках географической (ландшафтной) лексики. Устанавливаются связи в регионе лексики местной, диалектной, и общеславянской, определяется соотношение лексики говоров и литературного языка. Приводятся доводы в пользу исконности в крае общеславянской лексики, её севернорусском характере и вторичности подобной лексики в литературном языке.

Репозиторий ВГУ

N.S. Gantsovskaya, G.D. Neganova
Kostroma State University

TYPOLOGICALLY SIGNIFICANT GEOGRAPHICAL VOCABULARY IN DIALECTS OF KOSTROMA REGION (BASED ON THE TEXTS OF V.YA. SHISHKOV)

Key words: *Kostroma patois, geographical terminology, areal characteristics, V.Ya. Shishkov, V.I. Smirnov.*

The article deals with the question of typologically significant areal characteristics of the geographic (landscape) vocabulary. The correlation between the local vocabulary, the vocabulary of the patois and the common Slavic vocabulary in the region and a proportion of the dialect vocabulary and literary language are determined. We argue in favour of primordiality of the common Slavic vocabulary in the region, its North Russian nature and a secondary nature of this vocabulary in literary language.

Как известно, славянская географическая терминология в разных славянских языках отличается единством своего основного состава и многообразием сем, относящихся к каждой конкретной лексеме (об этом говорил Н.И. Толстой [16, 242]). Разумеется, единство основного состава географической терминологии не является абсолютным не только для разных славянских языков, но и для каждого отдельно взятого славянского языка, если учитывать многообразие его диалектов и своеобразие его историко-культурных зон. И, пожалуй, в таком случае на видное место выходит проблема типологически значимых ареальных характеристик географической (ландшафтной) лексики, т. е. проблема соотношения в регионе лексики диалектной и общенародной, и далее – лексики диалектов и литературного языка. А если эти связи существуют, то являются ли они фронтальными или афронтальными? И это зависит от решения вопроса об исконности в диалектах края общеславянской лексики и вторичности её в литературном языке или же о привнесённости ряда лексических единиц, а также некоторых её семантических характеристик из литературного языка (или других источников) в рассматриваемые говоры.

Данный вопрос рассматривается на материале центральных костромских говоров по реке Костроме – от Костромы до Буя – через призму отражения их в текстах В.Я. Шишкова. Писатель приехал в Кострому в 1924 году по приглашению председателя Костромского научного общества по изучению местного края (КНОИМК) В.И. Смирнова с целью обследовать территории по реке Костроме. Это места, известные далеко за пределами Костромы, где на месте слияния Костромы и Волги находится Ипатьевский монастырь, а за ним на полустрове несколько десятков деревень и сёла Шунга и Саметь. Говор и нравы зарецких (за рекой Костромой) жителей в начале XX века описал Н.Н. Виноградов [1; 2], а затем в начале этого века костромские диалектологи [3; 4; 5; 7; 8; 9; 10].

В.Я. Шишков посетил село Мисково и его затопляемые в половодье окрестности – село Спас-Вёжи и деревню Шоды, места, связанные с Н.А. Некрасовым; изобразил своеобразный уклад жизни буйских сёл Овсяникова и Железного Борка с его знаменитым Железоборовским монастырём. В очерках В.Я. Шишкова «Приволжский край» [21], где писатель дал этнолингвистическое описание местности, есть заголовки глав и подглав, которые отражают круг его интересов: изучение истории и географии края, быта населения, общественных и социальных отношений того времени, растительности, животного мира, ландшафта, природного и культурного и – не в последнюю очередь – языка населения. Этнографические и краеведческие наблюдения

Репозиторий ВГУ

В.Я. Шишкова коррелировали с целями и задачами КНОИМК – исследовать костромской край не только своими силами, но и привлечь к этому столичных учёных, писателей и видных общественных деятелей.

Особую ценность для нас представляет многогранное и точное отражение В.Я. Шишковым, любителем и знатоком народной речи, лексики и фразеологии посещённых им мест костромского края. Приведём высказывание писателя на эту тему: «*А верно, я имею обыкновение заносить в записную книжку образные выражения, оригинальную структуру живой фразы. Иной раз такое словечко вскочит в уши – грех не записать*» [21, 536]. На материале текстов В.Я. Шишкова нами составлен словарь диалектных слов и выражений, по типу авторский, по содержанию областной. В основу формирования его словника положен дифференциальный принцип, понимаемый широко. Словарь содержит элементы энциклопедизма, что приближает его к словарю полного типа: в него вошла и та лексика, совпадающая с литературной, которая, как и в Псковском областном словаре, важна для определения этнодиалектных черт края и их типологических особенностей по отношению к литературному языку.

В данном случае мы остановимся на описании географической терминологии края: названиях низин и возвышенностей, рек, водоёмов, различных форм рельефа местности и т.д., поданных в текстах В.Я. Шишкова. Здесь в выборе объектов исследования мы следуем за Программой Лексического атласа русских народных говоров [20], для нужд составления карт которого мы также использовали лексику текстов В.Я. Шишкова. Мы также использовали Вопросник Общеславянского лингвистического атласа, особенно детально проанализировав в нём лексику и семантику слов, соответствующих нашей тематике: *гора, горка, верх, яма, источник, ручей, ‘глубокое место в реке или озере’, пруд, озеро, озерцо, topitъ* и др. [19]. В своей работе мы применяли дескриптивно-аналитический, лингвогеографический и ареально-типологический методы.

Для образца приводим часть наших материалов, представляющих географическую лексику из «Словаря диалектных слов и выражений в очерках “Приволжский край” В.Я. Шишкова».

Бро′вка, ж. Возвышенная плоская часть холма. *Промеряйте шагами от бровки холма, до озера и до завода.*

Вы′гон, м. Дорога, по которой гонят скот. *Пересекаем выгон, изрытый свиньями, истоптанный скотом.*

Гать, ж. Запруда. *Речка, мельничная гать, и чрез грязь – изба.*

Го′рка, ж. То же, что сопка. *А к Петрову дню, в конце июня, снова встречаются на этой самой горке.*

Гри′ва, ж. 1. Песчаная возвышенность между двумя озёрами. *На песчаной, намытой гриве – деревня.* 2. Возвышенность, годная для хмелеводства, в низких местах по реке Костроме в районе Мисскова. *Хмель мы садим на гривах, т. е. на более или менее возвышенных местах, где воды бывает не больше полутора аршин, и быстрее скатывается, чем с низин.*

Прокомментируем 1-е значение слова *грива*. Здесь мы видим не обычное значение этого слова, наиболее частотное в русском языке – ‘высокий лес, растущий полосой’ (см. обзор значений этого слова в русских говорах в сводном «Словаре русских народных говоров» (СРНГ), где, кстати, ни одно из 19 значений слова в русских говорах целиком не соответствует значению слова в шишковском контексте [12, 143]. В этой безлесной приволжской местности слово *грива* обозначает ‘песчаную возвышенность, намытую рекой, между двумя небольшими водными бассейнами в виде озерков, достаточно большую, чтобы на ней разместилась деревня’. Дальнейший контекст это разъясняет (см. иллюстрацию в словарной статье **Озерко′**). Интересно, что слово *гри′ва* в том же значении, что и в тексте В.Я. Шишкова, при отсутствии его в СРНГ, есть в тол-

Репозиторий ВГУ

ковых словарях современного русского литературного языка, которые также (см., например, в МАС как оттенок 2-го значения с примерами из С.Т. Аксакова («гривы наносной земли с чернозёмных полей») и П.П. Семёнова-Тян-Шанского [13, 347]) указывают на то, что писатели используют местные названия или же, что менее вероятно, приводят собственные неологизмы-изосемы. Географы же утверждают, что у них имеется географический термин с тем же значением, по сути метонимическим переносом, который мы находим у Шишкова, Аксакова и Семёнова-Тян-Шанского.

Дере′вня, ж. Древнее крестьянское поселение, меньшее по размерам, чем село, обычно без церкви. *Матрёна! – крикнул он жене. – Принеси-ка из чулана Некрасовскую книгу! Как же… И «Коробейники» из наших местов списаны. А тот охотник, который убил парня-коробейника, из деревни Сухоруковой, был посажен за это в тюрьму… Даже сам Некрасов стихотворец, Алексей Николаевич, частенько в наши местности наезжал. Как же… Недалеко деревня Шоды, у него там дружок был.*

Лугови′на, ж. Обширный луг. *Часов в шесть вечера пароход приткнулся к левобережной луговине и сбросил трап.*

◊ **Нероди′мая земля.** Неплодородная земля. *Потому земля «неродимая», хлеба мало, нечем жить.*

◊ **Неудо′бная земля.** Земля, непригодная для хлебопашества. *Страсть сколько из губернии народу уходит. Потому у нас земля неудобная.*

Низи′на, ж. Низкое, затопляемое водой место в районе с. Мисскова, с которого в половодье долго не сходит вода. *Незатопляемых же участков земли здесь вовсе нет.* См. **Грива** (2-е знач.).

Овра′г, м. Впадина на поверхности земли. *Сначала варили в овинах, потом в подполье… постановили на сходе, во избежание пожаров и неприятностей с властями, варить в овраге.*

Озерко′, ср. *Это озерко, возле которого мы стоим, – говорит археолог, – называется «Мерь». Тут жили когда-то меряне. Когда же пришли и осели здесь славянские племена, они, в противовес этому озеру, назвали вон то озеро – «Святым».*

Омути′на, ж. Омут. *...Парня-то спас, а самого утянуло в омутину...*

Плёс, м. Отмель на реке. *В некоторых плёсах река Кострома почти прегражденa плотами…*

Поко′с, м. Место для сенокошения. *Теперь постановили наши два селения – Мисково и Жарки – отдавать в аренду свободный покос, – это тысячи три-четыре в год, пожалуй, – и выручку копить в фонд школы.*

◊ **Поко′сный луг**. Луг, предназначенный для сенокошения. *Её считали очень хорошей «барыней», она дёшево сдавала им в аренду покосные луга…*

Приго′рок, м. Небольшая возвышенность, холм. *Я понимаю, почему здесь так скучены постройки, всю окрестность, ровную, как блин, топит весною вода, и на небольшом пригорке, где расположено село Мисково, постройки жмутся друг к другу, как Мазаевы зайцы.*

Село′, ср. Древнее крестьянское поселение, более крупное, чем деревня, обычно с церковью. *Человек двадцать пассажиров двинулись к селу Мисскову. Село Шуньга. Вот мы проплывали возле села Спас-Вёжи…*

Со′пка, ж. Горка, пригорок, холм. *Вот там, за рекой, есть сопка.*

Как показывают материалы СРНГ, лексема *сопка* имеет широкую географию: помимо Урала, Сибири и Дальнего Востока фиксируется и в европейской части России – в говорах псковских, смоленских, новгородских, тверских, селигерских, приладожских, мурманских, вологодских, архангельских, ярославских, воронежских. Из 16 отмеченных в СРНГ лексических значений 14 характеризуют слово как ландшафтный термин. Представлено оно в «Словаре вологодских говоров» со значением «небольшая возвышенность» [11,

Репозиторий ВГУ

81], в «Ярославском областном словаре» – «возвышение, бугор, кочка» [18, 591]. В.И. Даль приводит микротопоним Болванская сопка – «где было капище самоедов» [6, 110]. Вообще этот географический термин отмечен в церковнославянском и древнерусском языках. Слово представлено в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 года [14, 186]. М. Фасмер приводит ближайшую этимологию слова: «“отдельно стоящая небольшая гора”, арханг. (Подв.), “вулкан”, сиб. (Даль). От *соп* “насыпь” (**съпъ*), сюда же *сыпать*... Чеш., слвц. sopka “вулкан” заимств. из русск.» [17, 719]. Ср.: у И.И. Срезневского *насопъ* – «насыпь» [15, 340]. Как кажется, таков же путь, как в чешском языке, лексемы *сопка* в костромские говоры – из литературного языка.

Некоторые языковые единицы связаны с такими природно-географическими особенностями края, как отсутствие пригодной для хлебопашества земли, в первую очередь по причине затопления местности во время весеннего половодья.

Топи′ть. Покрывать водой местность, затапливать. *Вот вы проплывали мимо села Спас-Вёжи, оно от реки-то в сторон чуть-чуть, отсель вёрст пятнадцать, там Волга сильнее топит местность, чем у нас...*

◊ **Как у журавля′ на ко′чке.** Малое количество земли. *…И земли-то у нас как у журавля на кочке, пахотной-то: у нас главное – луга и картошка.*

Особенностями ведения сельского хозяйства объясняется бытование в мисковском крае слова *хмельники* (о термине *хмельники* см. также [19, 49–50]).

Хмельники, мн. Плантации хмеля. *Ведь у нас только хмельники да луга и существуют.*

В.Я. Шишков в своих очерках приводит ряд ойконимов, гидронимов и микротопонимов, славянских по происхождению и с финно-угорской субстратной основой, которые в костромских говорах давно на равных правах со славянскими названиями вошли в местный топонимикон и для которых уже неактуальна оппозиция *свой – чужой* (Тепра, Мерь, Мисково, Шунга, Шода и др.). Они также включены в словарь. Приведём примеры.

Буй. Название города, уездного центра. *Он уехал в Буй, там служит, кралю, говорят, нашёл канцелярскую.*

Сопли′вая го′рка. Название небольшой возвышенности около села Павловского. *…Называется Сопливая горка.*

– Почему?

– А из села Павловского, вёрст пятнадцать отсюда, идут с первой недели Великого поста в Питер или в другие местности плотники, как раз мимо нашей деревни. Бабы провожают их. На горке прощаются. Бабы такие слёзы распускают, страсть. Вот горка и называется Сопливой.

Судисла′вль. Название посёлка. *Такие названия в крае, как Судиславль, Горесловка, Гридины, Китоврасово, Шеломец, Здемирово – дышат глубокой стариной.*

Те′пра. Название деревни. *А всему нашему делу голова – голова М.И. Стругов из деревни Тепры.*

Ме′рьский стан. Название административной территории вблизи Костромы. *От устья Костромы до села Мискова, куда вы собираетесь, вверх по реке Костроме, был рассеян так называемый «Мерьский стан».*

Наблюдение над географической терминологией Костромского Приволжья по реке Костроме на материале текстов В.Я. Шишкова (*бровка, выгон, гать, грива, деревня, луговина, низина, овраг, озерко, омутина, плёс, покос, пригорок, село* и др.), так же как и над лексикой других тематических групп (*изба* ‘дом’ и ‘внутренность дома’, *горница, сени, сенцы, поветь, село, деревня, ухват, горшок, кринка, квашня, клуша, теплина, ведряной, ситник, портки, девка, тётка, баба* ‘жена’ и ‘женщина’, *дяденька* ‘чужой человек’, *батюшка* (обращение), *плотник, баушка* и др.), показало, что эта лексика, будучи в основном славянского происхождения, активно употребляется в севернорусских

Репозиторий ВГУ

говорах и в то же время большая часть её функционирует и в литературном русском языке. Известно, что русская государственность сложилась на территории центра России, частью которого было и Костромское княжество с вотчинами московских бояр, вошедшее впоследствии в состав Московского; Ипатьевский монастырь пользовался особым покровительством Годуновых, и царь Михаил Романов был родом из Костромы. Именно здесь, на части территории центральных севернорусских говоров, и сложились основы лексики и грамматики русского литературного языка. И думается, что в большей мере они были взяты из ярославских и костромских говоров, поскольку по диалектному членению 1964 года, основанному на данных лингвогеографии, эти говоры представляют Костромскую группу севернорусского наречия, а квинтэссенцией говоров этой группы во многом являются именно говоры по реке Костроме. Поэтому будет резонным считать, что схожая географическая терминология севернорусских говоров и литературного языка генетически восходит именно к говорам Костромского Приволжья и в своей основной массе лексические связи географической терминологии севернорусских костромских говоров и литературного языка не являются фронтальными.

Литература

1. Виноградов, Н. Н. О народном говоре Шунгенской волости Костромского уезда. Ч. 1. Фонетика / Н. Н. Виноградов. – Спб. : Тип. Император. Акад. наук, 1904. – 100 с.

2. Виноградов, Н. Н. Народная свадьба в Костромском уезде (отдельный оттиск из VIII вып. Трудов Костромского научного об-ва по изучению местного края) / Н. Н. Виноградов. – Кострома : Электропечатня М. Ф. Риттер, 1917.

3. Ганцовская, Н. С. Неофициальные формы топонимов как источник изучения типологии говоров (на материале очерка Н.Н. Виноградова «О народном говоре Шунгенской волости Костромского уезда») / Н. С. Ганцовская // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи : сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 1000-летию г. Ярославля : в 2 ч / Яросл. гос. пед. ун-т. – Ярославль, 2011. – Ч. 1. – С. 255– 259.

4. Ганцовская, Н. С. По замыслам В.И. Смирнова. В.Я. Шишков и этнолингвистическое обследование костромского края / Н. С. Ганцовская // Костромской край и сопредельные территории в древности, средневековье и в Новое время. К 135-летию со дня рождения В. И. Смирнова : сб. науч. тр. / под ред. И. С. Наградова и В. Л. Щербакова. – Кострома, 2017. – С. 17–22.

5. Ганцовская, Н. С. Творчество писателей, связанных с костромским краем, как источник изучения живой народной речи (А. Н. Островский и В. Я. Шишков) / Н. С. Ганцовская // Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2007. –Т. 17. – С. 108–112.

6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : 4 т. / В. И. Даль. – Спб.; М. : Изд. М. О. Вольфа, 1880–1882. – Т. 1. – LXXVIII. – 699 с.

7. Маврина, Ж. Р. В Шунгу за говорами / Ж. Р. Маврина // Громовские чтения : сб. материалов и исследований Междунар. науч. конф., Кострома, 7–9 ноября 2016 г. / Костромск. гос. ун-т ; редкол.: Н.С. Ганцовская (отв. ред. и сост.) [и др.]. – Вып. 3, Живое народное слово и Костромской край. – Кострома, 2016. – С. 541–546.

8. Неганова, Г. Д. Ландшафтная лексика в исследовании Н.Н. Виноградова «О народном говоре Шунгенской волости Костромского уезда» / Г. Д. Неганова // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи : сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 1000-летию г. Ярославля : в 2 ч. / / Яросл. гос. пед. ун-т. – Ярославль, 2011. – Ч. 1. – С. 260– 263.

9. Неганова, Г. Д. Межевые книги как источники географической лексики: костромской край / Г. Д. Неганова // Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований (100-летие завершения издания

Репозиторий ВГУ

томов серии «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»): материалы V Междунар. конф. по исторической географии, Санкт-Петербург, 18–21 мая 2015 г. – Ч. 1. – С. 211–214.

10. Неганова, Г. Д. Названия сельскохозяйственных угодий в пространстве культурного ландшафта Костромской низины / Г. Д. Неганова // Учёные записки Петрозаводского гос. ун-та. Сер. Общественные и гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 49–52.

11. Словарь вологодских говоров : в 12 вып. / ред. Т. Г. Паникаровская, Л. Ю. Зорина. – Вологда : ВГПИ : Русь, 1983–2007. – Вып. 10. – 181 с.

12. Словарь русских народных говоров. – Вып. 7. – Л. : Наука, 1972. – 356 с.

13. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1981–1984. – Т. 1. – 696 с.

14. Словарь церковно-славянского и русского языка : в 4. – Спб. : Тип. Император. Акад. наук, 1847. – Т. 4. – 487 с.

15. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. / И. И. Срезневский. – Спб. : Тип. Император. Акад. наук, 1893–1912. – Т. 2. – 852 стб.

16. Толстой, Н. И. Славянская географическая терминология (семасиологические этюды) / Н. И. Толстой. – М. : Наука, 1969. – 264 с.

17. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – М. : Прогресс, 1964–1973. – Т. 3. – 830 с.

18. Ярославский областной словарь : в 10 вып. / науч. ред. Г. Г. Мельниченко. – Ярославль : ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1981–1991. – Вып. 8. – 127 с.

Источники

19. Вопросник Общеславянского лингвистического атласа. – М. : Наука, 1965. – 270 с.

20. Программа собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров : науч.-метод. пособие. – СПб. : Наука, 1994. – 336 с.

21. Шишков, В. Я. Приволжский край // Костромская земля. Краеведческий альманах. – Вып. 6. – Кострома, 2007. – (Прил. к серии «Костромская библиотека»). – С. 498–572.

В.М. Генкин
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: vgenkin@yandex.ru

УДК 81'373.21

ФОРМИРОВАНИЕ АСТИОНИМНОЙ СИСТЕМЫ ВИТЕБЩИНЫ И СМОЛЕНЩИНЫ

Ключевые слова: *ойконим, астионим, комоним, кривичи, астионимная система.*

В статье впервые предпринимается попытка комплексного описания астионимии Витебщины и Смоленщины. С учетом хронологии возникновения определяются номинативные особенности ойконимов, устанавливается их структурно-грамматическая и деривативная специфика. Выявляются два типа астионимов: названия, исторически формировавшиеся как обозначения городских поселений, и названия, пришедшие из комонимии в связи с изменением статуса населенного пункта.

Репозиторий ВГУ